

Сергей Долгов

В ТРЕТЬЯКОВСКОЙ галерее 6 апреля открылась выставка московского художника Михаила Иванова (1927–2000), умершего ровно год назад. Открытие его посмертной выставки именно в Лаврушинском переулке совершенно естественно. Эта выставка дверь в дверь, окно в окно с тем домом, где Михаил Иванов вырос в семье знаменитого драматурга Всеволода Иванова, где прожил почти всю жизнь. Только в двадцать лет он узнал, что у него был другой отец — Исаак Бабель.

Для старшего поколения он прежде всего известен по «Группе девяти», заявившей первой же своей выставкой в хрущевскую оттепель (1961) о своем тогда совсем не очевидном праве решать чисто творческие, живописные задачи. Отстаивание свободы творчества в России всегда требует от художника мужества. «Группа девяти» быстро стала «Группой восьми», а последняя выставка 1978 г. могла бы называться группой четырех. Михаил Всеволодович выставлялся с «Девяткой» всегда, он был одним из ее организаторов. Но для него это было не столько гражданской позицией, сколько творческой, его убеждением, что художник обязан показывать зрителям себя и видеть свои работы рядом с другими. Выставляться он начал рано, с 1954-го, и, конечно же, мечтал, а с семидесятих годов и добивался «персоналки». Но не укладывались его пейзажи старой Москвы с церквушками в культурную ситуацию победившего соцреализма. На выставке представлен его «Натюрморт с

В спорах о живописи.

Фото Михаила Циммеринга «НГ-фото»

СЫН БАБЕЛЯ

В «Третьяковке» выставка Михаила Иванова

зеленой тряпкой» (1966 г.). Иванов написал его по заказу, но, увидев работу, его дружки спросили: «Ты что, с ума сошел?» На зеленой «тряпке» Иванов разместил бутылку «Старки» и газету «Правда». Теперь этот натюрморт воспри-

нимается совершенно точной метафорой того времени. Но современники такой точности не прощают: его первая персональная выставка смогла состояться в Центральном Доме художника лишь в 1994 г. Уже в пору было подводить итоги.

Михаил Иванов записал тогда: «Вообще я спокоен... в ощущении завершенности пути, в ощущении его правильности».

Искусствоведы единодушно отмечают его увлечение Сезанном. Но Сезанн помог ему прийти к себе. Михаил Иванов очень нечастый, к сожалению, для современной русской живописи пример великолепного колориста. Главное в его работах — жизнь цвета. И если картина называется «Желтый дом», не ищите в ней никакого второго смысла. Речь идет только о краске, краске, вместилище жизни. ■